Дом на Пречистенке

Тигран Давтян
2009

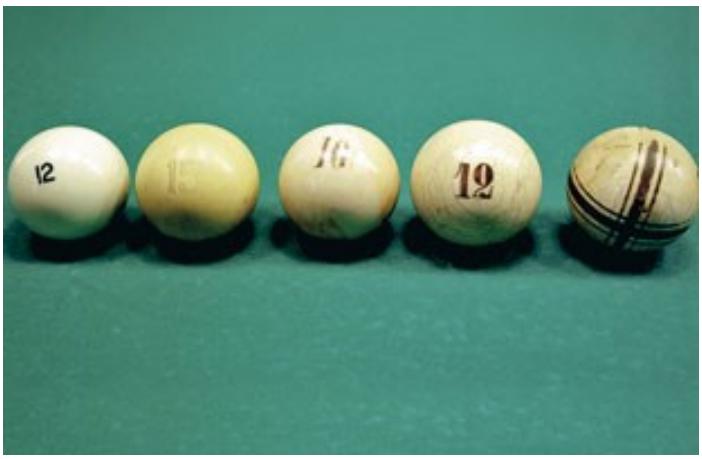
Мы продолжаем знакомить читателей нашего журнала с легендарными бильярдными Москвы. В этом номере рассказ пойдет о старейшей бильярдной, которая была создана при Центральном Доме ученых (ЦДУ) Российской академии наук. Рассказать об этом уникальном клубе мы попросили председателя бильярдной секции Анатолия Александровича Полея, которому мы выражаем благодарность за помощь в подготовке этой статьи.

«История домов бывает подчас интереснее человеческой жизни.
Дома долговечнее людей и бывают свидетелями нескольких людских поколений».
Константин Паустовский

В Москве немало знаменательных мест, с которыми связана история бильярда. Они не отмечены памятными досками, но хранят немало интересного для почитателей бильярдной игры. Одним из таких значительных свидетелей истории русского бильярда является Центральный Дом ученых Российской академии наук, что на Пречистенке. Этот особняк в два этажа, включающий целую анфиладу залов и комнат второго этажа с высокими окнами, в конце XVIII – начале XIX в. изначально принадлежал московскому военному губернатору Ивану Петровичу Архарову (1745-1815 гг.) и по свидетельству библиографов был открыт для всех его знакомых и утром, и вечером. Катаклизмы, вызванные Октябрьской революцией, к счастью, обошли этот великолепный особняк стороной: его территория осталась той же, что и раньше. С 1922 г. в этом здании размещается Центральный Дом ученых. Надо отметить, что само здание как снаружи, так и внутри, преобразилось с избранием в 1990 г. на должность директора Дома профессора, заслуженного работника культуры Российской Федерации Виктора Степановича Шкаровского, с именем которого связаны все дальнейшие успехи в реставрации и деятельности Дома ученых. Итак, с 1922 г. началась новая, интересная и плодотворная жизнь этого старинного особняка, которая продолжается вот уже более 80 лет.
В Доме ученых была проделана огромная кропотливая работа по созданию более 36 научных секций, действующих в нем на постоянной основе. Вот уже несколько десятилетий в стенах ЦДУ осуществляется большая культурная программа с участием известных мастеров культуры и искусства.

Члены бюро бильярдной секции наблюдают за игрой товарищей (1934 г.).

Почти с самого основания Дома ученых немаловажное место в его жизни занимает бильярдная секция (вначале называемая «биллиардный кружок при клубе Дома Ученых»), организованная в 1929 г. В числе инициаторов создания секции были такие известные люди, как академик Анатолий Аркадьевич Благонравов, один из первых авиаторов, «дедушка русской авиации», как его называл В.И. Ленин, Борис Иллиодорович Россинский и другие известные деятели, представители научной интеллигенции. Бильярдное дело в Доме ученых было поставлено на таком уровне, которому сегодня мог бы позавидовать любой бильярдный менеджер. Инициативной группой был разработан устав, выбраны председатель секции, бюро и казначей. С самого начала работы секции собирались членские взносы, и была установлена оплата за игру на бильярде. Самым важным было правильно выбрать помещение, грамотно подобрать инвентарь и профессионально его обслуживать. Эта задача была решена благодаря помощи, оказанной выдающимся бильярдным мастером Андреем Петровичем Чемодановым. В большой комнате на втором этаже он установил два великолепных полноразмерных бильярдных стола: один – производства московской фабрики Карла Шольца, что на Малой Дмитровке, а второй – из последних моделей фабрики Арнольда Фрейберга (Санкт-Петербург). Кроме того, удалось разместить и карамбольный стол. Важнейшими составляющими этих столов являются так называемые «аспидные» доски – плиты стола. Они были изготовлены из графитового сланца и использовались для снукерных столов. Уникальность этих плит заключается в том, что они абсолютно не впитывают влаги и обеспечивают идеально ровную игровую поверхность стола. Деревянные детали столов были изготовлены из плотного и выдержанного орехового и вишневого дерева. По тем временам производство таких столов стоило весьма дорого, порядка 700-1000 руб. золотом. К слову сказать, и набор шаров из слоновой кости тоже не был дешевым – 250-300 руб. А об отдельных шарах, выточенных из бивней мамонта, и говорить нечего. Заметим, что имя А.П. Чемоданова было известно в России уже 50—60 лет назад. Как рассказывали современники мастера, до революции Андрей Петрович имел во дворе дома, где впоследствии расположился Дом ученых, небольшую пристройку, в которой он создал свою мастерскую. Именно здесь он начинал делать свои кии, называемые «чемодановскими», давшие ему полное право (с легкой руки Георгия Степановича Митасова) именоваться «русским Страдивари». На протяжении своей долгой жизни Андрей Петрович, а впоследствии и его сын, Геннадий Андреевич, — продолжатель дела своего отца – поддерживали столы в Доме ученых в отличном состоянии: перетягивали сукно, нивелировали и ремонтировали их при необходимости.

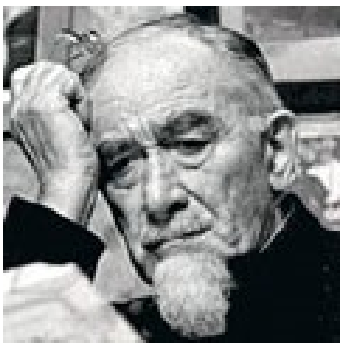


Бильярдные шары. Справа налево: биток и шар №12 из слоновой кости диаметром 73 мм и весом 354 г; шар из слоновой кости диаметром 70 мм и весом 288 г; шар пластмассовый («мастика») диаметром 70 мм и весом 229 г; современный шар из арамита диаметром 68 мм и весом 290 г.

С самого начала существования бильярдной секции деятельную помощь в поддержании бильярдного инвентаря на должном уровне оказывали многие члены секции. По просьбе Б.И. Россинского наши полярные летчики привозили с Севера бивни мамонта, из которых А.П. Чемоданов вытачивал шары. А Александр Николаевич Шефов, в бытность заведующим кабинетом В.И. Ленина в Кремле, помогал приобрести дефицитнейшее сукно или резину на борта по спецзаказу на фабрике Каучук. Сама резина стоила дешево – всего 1 руб. за погонный метр, но без протекции достать ее было невозможно. Имея такой, как сейчас принято говорить, «административный ресурс» ученым оставалось только найти время в своем графике работы, дабы воздать должное этой игре.

Наиболее популярной разновидностью бильярда в то время была Русская пирамида. На одном столе играли костяными шарами диаметром 70 мм, а на втором столе еще большими шарами – 73 мм. Специфика шаров, сделанных из натуральной кости, заключалась в том, что они были очень тяжелые, и управлять ими было нелегко. Нужно было владеть, во-первых, специальной техникой, а во-вторых, пользоваться более тяжелыми киями. А вот для игры в Американку использовались обычные пластмассовые шары диаметром 70 мм, гораздо более легкие и управляемые. В то время специального бильярдного мела еще не было, и бильярдисты пользовались обычным школьным белым мелком, от которого на одежде оставались следы. Поэтому некоторые игроки перед игрой надевали небольшие фартучки.

Весьма популярной в то время в Москве (и не только в ней) была игра в фишки, в которой могли участвовать несколько человек. Дом ученых не был исключением; там также очень любили фишки, играли в них увлеченно, азартно. В Пирамиду часто играли на небольшой интерес – по 3-5 руб. за партию. Партия по 3 руб. традиционно именовалась «зубовской», так как ее обычно играл профессор Павел Игнатьевич Зубов, а по 5 руб. – «амелинской», приверженцем которой был Е.И. Амелин – преподаватель Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Ставки не носили меркантильный или, как сейчас принято говорить, коммерческий характер, а просто дисциплинировали игроков, настраивали на более ответственную игру. Как правило, на выигранные деньги после игры члены секции собирались в буфете Дома, где за рюмочкой продолжали обсуждать самые разные темы научного или бытового характера. Дадим волю своему воображению и допустим, что в некоторых из таких послеигровых бесед, возможно, были заложены основы для научных открытий.



***Досье «Бильярд Спорт»**:*
Борис Иллиодорович Россинский
Летчик-испытатель, заслуженный пилот-авиатор СССР
Родился 27 апреля 1884 г. в Москве. Одним из первых в России с 1910 г. начал систематически осуществлять полеты на самолетах, пропагандируя успехи авиации. После Великого Октября Россинский, продолжавший работать испытателем на заводе Дукс, был избран председателем Военно-Революционного комитета по авиации (до замены его Управлением ВВС Красной Армии). Он был начальником «Летучей лаборатории», научно-исследовательской работой которой руководил Николай Егорович Жуковский.
Для замены дефицитного бензина Россинский изобрел авиасмесь и получил за свое изобретение благодарность в приказе командующего Московским военным округом. Во время войны старейшего авиатора прикомандировали к отряду особого назначения, но на фронт, несмотря на его просьбы, не пустили. К 60-летию Бориса Иллиодоровича за заслуги перед Отечеством наградили орденом Ленина.
Умер он в 1976 г.

У российских ученых была своя эксклюзивная бильярдная терминология. Например, шар №4, который, как считалось, нежелательно забивать в начале игры в Пирамиду, называли «Нащёкин» – в честь старейшины секции профессора В.В. Нащёкина (члена секции с 1931 г.), который любил напоминать об этом. Как правило, желающих поиграть обычно было много, столов на всех не хватало, и палочкой-выручалочкой в таких случаях служила игра с французским названием «алагер», что в переводе означает «война». В эту игру одновременно могли играть 5-6 человек. Члены бильярдной секции всегда активно участвовали в массовых спортивных соревнованиях по бильярду. Так, еще в 1935 г. в клубе им. Ф.Э. Дзержинского команда Дома ученых соревновалась с командами Клуба писателей, Дома печати, Дома мастеров искусств, ЦДКА, Клуба милиции, секции Всесоюзного общества старых большевиков. И в дальнейшем бильярдная секция продолжала участвовать в командных соревнованиях и занимала почетные призовые места. В секции проводились соревнования между членами. Играли в Пирамиду и «Сибирку», предшественницу современной Комбинированной пирамиды. Соревнования проходили демократично. Для уравнивания шансов более сильные игроки давали заранее оговоренную фору на основании специально разработанной рейтинговой системы. Было установлено ограничение на время парной игры на одном столе в 1,5 часа. Эта традиция сохранилась и поныне.

Досье «Бильярд Спорт»:
Анатолий Александрович Полей
Председатель бильярдной секции ЦДУ РАН (с 2003 г.) Многолетний член бильярдных секций Центрального Дома архитекторов и Центрального Дома ученых.
Главный секретарь судейской коллегии Первого Открытого Кубка Москвы по бильярду, проходившего с участием зарубежных спортсменов (1989 г.).
Призер чемпионатов Москвы по русскому бильярду (1998, 2005 г.) и снукеру (2004 г.).
Победитель и призер чемпионатов Москвы по русскому бильярду среди ветеранов бильярдного спорта (2007, 2008 г.).
Победитель и призер чемпионатов среди домов творчества в командном зачете (1992, 1998, 2002, 2005, 2006 г.).
В настоящее время является членом президиума МКБС и председателем тренерского совета МКБС. В бильярдной ЦДУ.

Директор Центрального Дома ученых РАН В.С. Шкаровский и председатель бильярдной секции А.А. Полей (2008 г.).

В числе членов секции были известный русский певец (бас), народный артист СССР И.И. Петров, профессор В.А. Доллежаль, хирург П.М. Исаханов, дипломат В.А. Комаров, советский конструктор авиационных двигателей, академик А.А. Микулин. Некоторые представительницы прекрасного пола тоже любили играть на бильярде. Например, Ольга Васильевна Лутина, которая мало уступала мужчинам в мастерстве. Как прежде, так и сейчас игровой стаж многих членов секции является весьма солидным. Так, например, Владимир Александрович Комаров начинал играть на бильярде с 20 лет и успешно выступал до 80-летнего возраста. На протяжении нескольких десятилетий многие ученые продолжают активно играть на бильярде и сохранять верность своей бильярдной секции: В.М. Савицкий — активный член секции с 1969 г., А.Н. Шефов – с 1976 г., Н.М. Пукемо – с 1972 г., С.М. Цветков – с 1974 г., А.А. Лавров – с 1977 г. В.Л. Пиляк имеет более чем 50-летний «бильярдный» стаж.

Стоит отметить, что среди членов секции всегда существовал своеобразный кодекс поведения. Была установлена строгая очередь на игру, так как желающих поиграть на двух столах всегда было предостаточно. В бильярдной тогда, впрочем, как и сейчас, запрещалось курить и шуметь. Круг членов секции всегда был весьма

ограничен. Общая численность секции не превышала 50 человек. Для приема кандидата требовалась рекомендация двух постоянных членов секции, и решение принималось на общем собрании. Но самое главное заключалось в том, что в бильярдной секции ЦДУ удалось создать такую атмосферу, в которой можно не только поиграть на бильярде, но и сполна насладиться общением. Там царила и до сих пор царит подлинная клубная атмосфера. Кстати, почти у каждого члена секции имелись свои, зачастую очень ценные, именные кии. Даже во время войны бильярдная секция не прекращала своей работы. По воспоминаниям старейшины секции В.А. Комарова, люди приходили похудевшие, осунувшиеся, но тем не менее ими владело желание играть на бильярде и общаться. Бильярд обладает феноменальной притягательной силой. Плюс знаменитый российский «ученый дух». Никакая война не помеха! За прошедшие десятилетия секцией успешно руководили Н.В. Трубников, А.Ф. Зеляев, А.В. Кукаркин, А.Н. Шефов, П.М. Исаханов. Каждый из них делал все для сохранения неповторимой атмосферы бильярдной ЦДУ.

Досье «Бильярд Спорт»:
Анатолий Аркадьевич Благонравов
Родился 20 мая 1894 г.
В конце 1940-х — начале 1950-х годов вел научно-организационную работу по исследованию верхних слоев атмосферы при помощи ракет.
С 1963 г. — председатель Комиссии по исследованию и использованию космического пространства АН СССР.
Действительный член Международной академии астронавтики.
Были присуждены Ленинская премия (1960 г.) и Государственная премия СССР (1941 г.).
Награжден пятью орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями. Умер в 1975 г

.

Здесь, на этих столах, играли и были маркерами Александр Павлович Миляев («Саша Резаный») и Василий Евдокимович Кочетков («Бузулукский») — великие бильярдисты прошлого. Люди, для которых бильярд был своего рода «альтер эго», или, как метко сказал Ашот Потикян, «продолжением их собственного тела». Миляев был первым чемпионом СССР и первым (в 1939 г.) мастером спорта в отечественном бильярде. В 1940-е и 1950-е годы он работал маркером в бильярдной секции ЦДУ. С бильярдистами — членами секции, Миляев играл редко и, как правило, на большой форе. Гораздо чаще показывал технику ударов или бильярдные трюки. Например, ставил биток на одном столе и забивал им другой шар, стоящий на другом столе на расстоянии около 3 м. Кочетков постоянно входил в число сильнейших игроков в Пирамиду, а в фишки ему могли сопротивляться единицы. Даже в весьма почтенном возрасте он легко мог выигрывать у сильного игрока на форе, играя одиночными ударами, тогда как сопернику предоставлялось право играть сериями ударов.

За игрой Е.Ф. Корш — известный ученый лингвист

И сейчас продолжаются славные традиции бильярда в Доме ученых. Бильярдная принимала у себя и чемпионаты Москвы по русскому бильярду, и соревнования между Домами творческой интеллигенции, и внутренние состязания. Здесь, в частности, проходили бильярдные соревнования, посвященные 275-летию Российской академии наук, а также турнир, посвященный памяти председателя секции Павла Михайловича Исаханова. Команда бильярдистов Дома ученых неоднократно становилась победителем и призером первенств Москвы среди центральных Домов творчества. По-прежнему в отличном состоянии и технической готовности поддерживаются антикварные бильярдные столы, на которых продолжаются бильярдные баталии. Конечно, нельзя не упомянуть и нынешнего руководителя секции А.А. Полея, который трепетно относится к столам, инвентарю, а главное, к атмосфере во вверенной ему секции.

Сегодня наиболее популярной игрой является Московская пирамида, которая предполагает тактическое умение вести игру, и для победы в которой не достаточно одного умения забивать шары. Обидно, конечно, что практически перестали играть в фишки, хотя при желании эту традицию можно возродить.

Особенно интересно, с большим накалом, проходят турниры среди Домов творчества. Здесь есть свои давние традиции, которые строго чтут все. Этих турниров ждут, к ним готовятся. Руководители бильярдных секций московских Домов творчества, надо отдать им должное, умеют сделать из каждого турнира праздник. В настоящее время, при проведении этих турниров, выставляется команда, в которую входят пять человек от каждого Дома творчества. Играется бильярдный триатлон: определенные члены команды играют в Свободную пирамиду, другие – в Комбинированную и Классическую. Например, всеми любимый и безвременно ушедший от нас актер Борис Хмельницкий, выступавший за команду Дома кино, играл, как правило, в «классику», и обычно его партнером был Анатолий Полей из команды Дома ученых. Играли встречу до двух побед. Игры, как правило, были бескомпромиссные.

В бильярдной жизни Домов творчества все как в обычной: успехи, разочарования, встречи, расставания. Одно лишь постоянство радует – звук от соударения шаров в наших старинных клубах, одним из которых является бильярдный клуб ЦДУ.